

Глава 14

Поскольку в брачном договоре было четко прописано, что семья Нин и семья Цзюнь были связаны, независимо от желания семьи Нин, непризнание этого брака было предательством.

Казалось, что все об этом забыли, все смеялись и обвиняли мисс Цзюнь. На самом деле, все действия мисс Цзюнь были оправданными.

Но разница между мисс Цзюнь и десятым благородным сыном Нин была слишком велика. Их несовместимость и сделала мисс Цзюнь врагом в их глазах.

Когда мисс Цзюнь говорила о всех, старая госпожа и госпожа Фан поняли, что она имела ввиду и их двоих.

Казалось мисс Цзюнь все еще была полна возмущения по отношению к семье своей матери, из-за того, что они не помогали ей.

Госпожа Фан вздохнула.

«Чжэньчжэнь, это не значит, что мы не помогли. Семья Нин первой поступила неправильно, но Чжэньчжэнь, если ты и дальше продолжишь искать неприятности, то это плохо кончится для всех. Все твои действия будут использованы против тебя», сказала она.

Мисс Цзюнь покачала головой.

«Нет, то что правильно – правильно, а то что не верно – не верно. Я не верю, что правда может стать ложью, а ложь правдой», продолжила она: «Я верю, что Старый небесный отец справедлив».

В противном случае, почему она тогда не умерла? Причина, по которой она все еще была жива это то, что Старый небесный отец видел несправедливость по отношению к ней и спас ее, ради того, чтобы она добилась справедливости.

Услышав эти слова Старая госпожа Фан тихо рассмеялась.

«Старый небесный отец несправедлив? Просто подожди и посмотрим справедлив ли он на самом деле», сказала она с презрением в голосе.

Хоть она и говорила с насмешкой, выражение ее лица было печальным. Ее губы дрожали, она хотела еще что-о сказать, но остановилась.

Госпожа Фан похлопала ее по плечу.

«Мама, уже пора. Стоит вернуться и принять лекарство», тихо сказала она, ее глаза были полны скорби.

Мисс Цзюнь внимательно следила за ними.

«Я знаю, что иногда трудно поверить в справедливость Старого небесного отца», начала она: «Но я хочу верить, хоть это и кажется невозможным, что в этом мире есть справедливость».

Старая госпожа Фан снова улыбнулась. Она ничего не ответила и поднялась. Мисс Цзюнь тоже встала.

«Я отказалась от брака с семьей Нин, но это не делает семью Нин правой и меня неправой. Я буду не склонять голову перед семьей Нин, чтобы получить их одобрение и помириться», сказала она: «Я сказала, что отпустила этот брак. Если бы не тот факт, что они в долгу перед моим предком я бы отдала этот контракт просто так. Однако им нужно было заплатить, чтобы мой дед не был опозорен. Я не позволю им оклеветать моего деда».

Что она имеет ввиду? Все это ради деда?

Разве она не говорила, что все это ради того, чтобы выйти замуж за семью Нин и жить в богатстве, а теперь все ради деда?

С лиц Старой госпожи и госпожи Фан сошла печаль, на ее место пришел шок.

Что за чушь?

Старая госпожа Фан первой пришла в себя. Она многое пережила. Эти преувеличенные заявления о справедливости ничего не изменяют. Эти уловки никак не действуют.

«Что ты собираешься делать? Ты хочешь ввязаться в войну с семьей Нин?», прямо спросила она.

«Бабушка, я сказала, что отдала брачный контракт. Я не собираюсь делать что-то подобное, но именно этого от меня и ждет семья Нин», мягко сказала мисс Цзюнь.

«Что ты имеешь ввиду?», госпожа Фан не могла не спросить.

Раньше мисс Цзюнь кричала, плакала и была очень шумной, поэтому люди часто не понимали, чего именно она хотела. Но сейчас мисс Цзюнь была очень спокойной, так почему ее слова все равно вызывали сомнения?

«Как вы можете не понять слов моей молодой мисс? Она хочет сказать, что если семья Нин не будет ее провоцировать, то она не будет вмешиваться в конфликт», фыркнула Лю: «Если они собираются ее спровоцировать, то не стоит потом обвинять ее в невежливости».

Госпожа Фан почти рассмеялась.

Ее заявления были слишком громкими. Как она могла подумать, что она может быть не вежливой с семьей Нин?

Конечно госпожа Фан не могла задать этот вопрос. Как она могла опуститься до уровня невежественного ребенка?

«Да, Чжэньчжэнь, если ты так думаешь, то все будет хорошо», она поджала губы: «Если все так, то колодезная вода не побеспокоит речную [1]. Каждому своя дорога».

Мисс Цзюнь ничего не ответила, а лишь кивнула. Госпожа Фан подала руку Старой госпоже Фан.

«Мама, теперь все ясно. Вы можете расслабиться», сказала она: «Чжэньчжэнь еще не поела, а вам стоит принять лекарство».

Старая госпожа Фан посмотрела на мисс Цзюнь. У нее было странное выражение лица, но она ничего не сказала и ушла.

Мисс Цзюнь почтительно их проводила и стала наблюдать, за тем как они уходят со двора.

Старая госпожа шла довольно быстро, но она на мгновение остановилась. Она посмотрела на госпожу Фан

«Мама», Госпожа Фан склонилась к ней.

У Старой госпожи Фан было странное выражение лица. Она хотела что-то сказать, но сделала паузу.

«Найдите врача, который ее осмотрит», тихо сказала она. Указывая в сторону.

Именно в том направлении был двор мисс Цзюнь

Но ведь она была здорова. Что искала Старая госпожа?

Госпожа Фан не понимала ее, но не подала виду. Она без колебаний кивнула и согласилась.

«Хоть она и сказала, что повешение было лишь трюком, было бы неплохо, чтобы после этого ее осмотрел врач», сказала она.

Старая госпожа указала на ее голову.

«Остальные части тела не имеют значения, вот что самое важное. Именно на это врач и должен обратить свое внимание», сказала она: «Нужно проверить есть ли у нее травма головы».

Госпожа Фан не могла удержаться от смеха.

«Мама, о чем вы думаете?», спросила она.

Старая госпожа нахмурилась.

«Разве тебе не показалось, что сейчас она ведет себя странно?», спросила она.

«Мама, Чжэньчжэнь всегда была непредсказуемой», сказала госпожа Фан.

Да, это был н первый раз, кода ее удивляла эта девушка.

Старая госпожа Фан с нетерпением ждала встречи с внучкой и одновременно чувствовала радость и печаль, глядя на девушку, которая так была похожа на свою мать. Но затем она была поражена ее пошлой глупостью и бессердечной позицией.

Она не могла понять, почему она выросла именно такой. Может у нее было что-то не так с головой.

Старая госпожа Фан молчала.

Для человека с расстройствами совершать странные поступки было нормой. Кто знал, что она решит сделать на этот раз.

«Просто попроси врача осмотреть ее, ведь это наша обязанность», сказала она: «А о семье Нин следует задуматься более серьезно».

Не стоит снова упоминать Цзюнь Чжэньчжэнь.

Госпожа Фан согласилась, а затем попросила слуг проводить Старую госпожу Фан.

.....

«Еда для молодой мисс теперь остыла. Нужно заново ее разогреть», жаловалась Лю, возвращая еду служанке.

Мисс Цзюнь сидела в кабинете, она сняла с полок несколько книг и разложила их у себя на коленях. Эти книги были новыми. Очевидно они были куплены семьей Фан для мисс Цзюнь, но их давно никто не трогал.

«Молодая мисс, что ты ищешь?», спросила Лю, войдя в комнату.

«Ничего, просто размышляю над некоторыми вещами», сказала мисс Цзюнь. Она пролистывала книгу.

«Мисс Цзюнь размышляет о десятом благородном сыне семьи Нин?», обеспокоено спросила Лю.

Десятый благородный сын Нин.

В голове мисс Цзюнь появилась четкая картинка молодого человека.

Ему было восемнадцать или девятнадцать лет, он высокий и стройный. У него был выразительный взгляд, когда она увидела его, на нем была белая мантия, ее манжеты были вышиты орхидеями.

Это было воспоминание с фестиваля фонарей в Янчэн 15 августа. Она и в самом деле помнила, что было вышито на его одежде.

Этот ребенок так глубоко впечатлился посторонним мужчиной, но не испытывал никаких эмоций, когда дела касались ее собственной семьи.

«Нет, с этого момента я больше не буду думать о нем», сказала она: «Я думала о дедушке и дяде по материнской линии».

«О», удивилась Лю.

«О чем тут думать? Они мертвы», сказала она без задней мысли.

«Как они умерли?», спросила мисс Цзюнь

Лю потеряла нос.

«Я не знаю. Во всяком случае. Они мертвы», сказала она.

Существует много способов для того, чтобы умереть. Мисс Цзюнь чувствовала себя беспомощной.

«Молодая мисс, ты хочешь разузнать об этом?», поспешно спросила Лю.

«Да, иди узнай», приказала мисс Цзнь.

Лю улыбнулась.

«Что именно вы хотите узнать?», спросила она, поворачиваясь и зовя служанок с улицы. Хихикнув она сказала: «Молодая мисс, если вы что-то хотите узнать, то просто спросите».

Мисс Цзюнь не могла не рассмеяться, глядя на служанок.

Это верно. Мисс Цзюнь не должна была быть слишком робкой и осторожной в семье Фан. Если она что-то хотела узнать, ей действительно следовало просто спросить.

[1] это означает, что две вовлеченные стороны не контактируют друг с другом и не думают о собственной выгоде.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/131099>